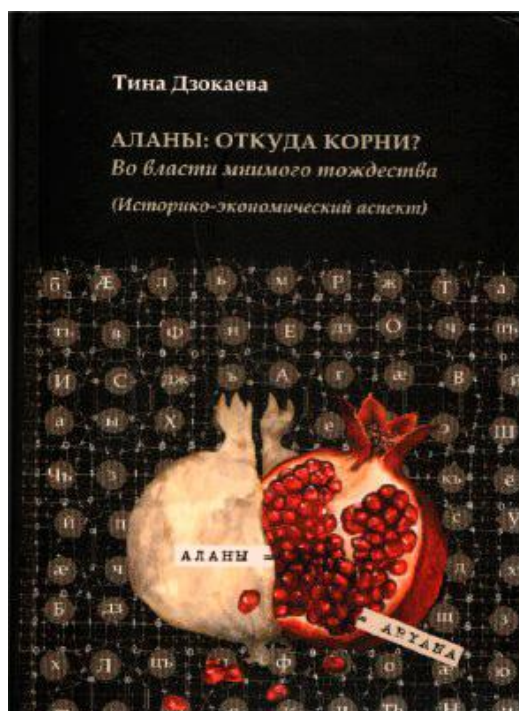

АЛАНЫ И АОРСЫ. ИСТОРИКИ СПОРЯТ

Т.К. Дзокаева

Раздел пятый. Приуралье

[См. Дзокаева Т.К. Аланы. Откуда корни? Во власти мнимого тождества: Аланы=Aryana (историко-экономический аспект). М., Граница, 2016, 231 с.; С. 121-152; ISBN: 978-5-94691-460-4]

Репринт 1. Обложка книги Т.К. Дзокаевой «Аланы: откуда корни? ...»

(Отрывок из главы пятой).

Аланы и аорсы. Историки спорят

«Откуда дровишки? – Из лесу, вестимо».

(Некрасов)

Историография не заметила смены этнических пластов и приняла северный сход в степной коридор за продолжение южного, древне-иранского пласта.

Сарматская этничность аланов – главный строительный материал алановедения. Однако этому положению должна быть система доказательств. Посмотрим, какая она, эта система.

Современный классик в этом вопросе, безусловно, Вл. Ал. Кузнецов. Его работа «Очерки истории алан» главами и частями приводится или указывается в списках на разных интернет-сайтах, когда речь заходит об аланской этничности. И, конечно, я бы выделила работы Тамерлана Габуева. Оба автора очень интересны. Но вот какая закономерность. В работах все правильно, правильно. Логично! А потом, раз, и вывод противоположный. Или недотянутый. Ну, еще бы! Если они «дотянут», то осетиноведение надо перевернуть. И, вправду кажется, что – надо бы! Весь их анализ подводит к этому. Но – спорят, спорят, доказывают, доказывают, а потом сами же отступают, и... все возвращается на круги своя. И снова аланы – ираноэтничны!

Хотя есть сильный момент у обоих авторов. Включение в анализ нового пространства, – Приуралья. Места, с которыми связаны племена. Ясно, что аланы, пришедшие к Яньцайю, – это племена из Приуралья. Вся география происшедшего племенного заселения вокруг Яньцай об этом свидетельствует.

Однако, все не так просто. Начинать распутывать узел нужно с аорсов. Если по Кузнецову, то сначала появляются натяжки, а потом происходит полный искусный переворот. Он связан не конкретно с трактовкой аланской этники, а с манипулированием сути аорской идентичности.

Если речь об аорсах, то вообще-то они располагались на больших территориях. Известны сарматские заселения в Прикаспии, в Приаралье. Они были и на Дону, и в Предкавказье. В этом вопросе все ссылки на Страбона. Он размещал аорсов в двух плоскостях. Классифицировал их как верхних аорсов и нижних. Нижние – в Предкавказье, от Дона на юг. Верхние аорсы по Страбону доходили до Приуралья.

Кузнецов взял в оборот именно эту особенность. Аорсы в Приуралье! Довел идею до абсолюта. До утверждения, что аорсы вообще имеют уральское происхождение. То, что у Страбона рассматривается как продолжение мест заселения, у Кузнецова оборачивается в главное место их обитания. В место их происхождения.

Ну это же другая постановка! Аорсы **родом** из Приуралья, или аорсы **пришли** в Приуралье, распространились до определенных северных пределов. Это совсем разные истории!

Профессор знает, что аланы из Приуралья. По всему это чувствуется. Но ему кажется, надо, во что бы то ни стало сомкнуть их с аорсами, слить их. Выдать за одно. Представить единоэтничными. Не знаю. Может ему какой-то Бог такое задание выдал. И он должен выполнить задание? Он и выполняет его. Строит концепцию на пребывании аорсов в Приуралье. Чтобы хотя бы территориально сомкнуть их с аланами. Все как-то часть задачи решится. В ход пускается даже такая тяжелая артиллерия как археология. (Конечно, Кузнецов – археолог, ему и карты в руки!). Отсылает публику к прохоровской культуре, с ней связывает аорсов. Катакомбные захоронения, мол, там. Археология, конечно, сильный аргумент. Но именно для выяснения вопросов происхождения, по-моему, археология совсем не аргумент. Захоронения происходят на разных территориях, где кого застало. И это не основания для выяснения вопросов происхождения племен.

Не подходят также торговые параллели. Которыми тоже манипулируют историки. Мол, сходство аланов и аорсов в том, что оба названия связаны с торговыми путями.

Но снова осечка! Да! В истории есть упоминание (Страбона) о торговле, которую вели аорсы. Но это же другой вид торговли. По караванной дороге, огибая Каспий и спускаясь к Дагестану. Это же другие торговые пути! И потом, сам предмет торговли. Мидийско-армяно-индийские товары. Их специи, побрякушки, украшения... И все это перевозится на верблюдах! Это другая торговля, нежели та, которую вели на северных территориях.

Так что и здесь натяжки. Напор на приуральском происхождении аорсов логике не подчиняется. Но все равно напор велик! Поскольку, мол, и аланы оттуда, то получается, что они – родня по происхождению. Обе группы из одних мест. Значит, этника одна.

Такова логика, в частности, кузнецовской постановки, которая стала всеобщей.

Выбранный прием в отношении аорсов просто методологически неправильный. (Хотя нет. Здесь и слов таких не надо – «методологический», «научный» Это все здесь ни при чем. Здесь слово «фокус» подходит).

Аорсы, в общем-то южные племена. Именно по своему реально-иранскому происхождению. Прикаспийские, предкавказские,

присогдийские и прочие, они относятся к большой сарматской макро-семье. Только продвинувшиеся более остальных сарматских племен к северу. К Приуралью. Они вклинились в тот район. Но это не значит, что Приуралье их исконное место происхождения. Обитание это еще не есть истоки! Их происхождение не становится «уральским», если они даже там обитают. В общем, Кузнецов аорсов сильно «урализировал» и тем самым посчитал, что скрепил две породы племен – аорсов с аланами. Представил их одноэтничными, иранского происхождения.

Фото 1. Урал

Не будь параллелей с аорсами, с которыми надо скрепить аланов, у Кузнецова ход с Приуральем был бы сильный. То есть, если бы он до конца «добил», довел до логического конца идею уральского происхождения аланов, люди бы сами додумывались и рассуждали бы, задавались бы вопросом – как это уралозэтнические аланы могут быть иранцами? Ибо сам Урал – огромный этнический континент! Самобытный и

самодостаточный всем, в том числе и племенами, людским разнообразием!

В общем, спорить-то не о чем. Предмета спора нет. Все это бутафорская возня.

Такой вот трюк получается. Игрушечная возня. Это все равно, как если бы братьев Запашных северного медведя заставили называть южным верблюдом и объявили бы цирковое представление. И Запашные должны были бы делать вид, что борются с сильным медведем. А на самом деле во какой у них зверь! Податливый верблюд. Думаю, что Запашные никогда бы на такой трюк не пошли. Да и цирковая публика просто посмеялась бы и всё.

Они бы не пошли. А историкам можно?

Историкам можно! Они не Запашные. Им можно подсунуть и игрушечных медведей. Поиграться. Ну, ладно. Пусть играют. Не жалко.

Но я не зря зверей упоминаю. Дальше мы увидим, что в нашей теме есть собственные «зверюшки». Они присутствуют, в прямом смысле слова.

Экономический взгляд на проблему

В отличие от историков, у экономистов всегда найдется один безупречный распознаватель и классификатор племен и народов. Тот, который выводится из экономических отношений между субъектами. **Подати. Налоги. Характер экономических отношений. Кто кому и чем платит.** Данные экономические категории чрезвычайно информативны. В них отражается образ хозяйствования, источники материальной жизни платящих дань, предмет занятий народов. Прежде всего, именно они способны воссоздавать племенной образ.

Выше упоминалось об отношениях Яньцай-Кангюй. Вассальные для Яньцайя. Значит, платили дань своему сюзерену Кангюю во времена до переименования. Чем платили? Дань обычно платилась продуктами той хозяйственной деятельности, которую вели данники. Как кочевники, сарматские племена разводили скот по берегам Каспийского и Аральского морей. Те места описываются как очень продуктивные для кочевого скотоводства. Наверняка, если аорсы относились к сарматам,

они могли заниматься аналогичной хозяйственной деятельностью. И платить своими скотоводческими продуктами дань.

Возникает вопрос. Когда поменялось название Яньцая на Аланья, поменялась ли при этом форма дани?

Если форма дани поменялась, и это по времени и событиям совпало с переименованием, тогда вопрос этничности аланов может быть и пересмотрен и определен иначе.

Ключевая фраза. Подсказка Бичурина

Разгадка на самом деле проста. Все соответствует обычным формулам и закономерностям экономических отношений субъектов, в какие бы времена и эпохи не рассматривались «субъекты». И все предельно ясно отражено в литературе. Обратимся к И. Бичурину, лучшему знатоку истории рассматриваемых территорий по китайским источникам.

Вот определение, касающееся области ЯНЬ. (Напомню. В нашем понимании это как бы пригород Яньцая. Или подразделение, возникшее наподобие его спутника). Бичурин цитирует китайские источники, которые определяют ЯНЬ как:

«Владение на севере от Яньцая. Состоящего в зависимости от Кангюя, которому платит подать кожами зверьков мышинной породы (белка, горностаи)».

Ну, вот она. Ключевая фраза.

В ней большое содержание. Во-первых, география. События происходят все дальше к северу. Сам Яньцай мы рассматривали как северную территорию. А здесь — речь об еще более северном владении. Направление — от Кангюя — к северо-западу, сохраняется, но еще более — и севернее, и западнее. К Аралу. И — к Уралу?

Сама центрально-азиатская территория, можно сказать, осталась за Кангюем, к востоку от него. А к западу распахнутые двери — к коридору, идущему на Запад через север от Каспийского моря. Возле Кангюя как бы перевалочный пункт на Западную часть знатного коридора, соединяющего Ц.А с Европейской частью. Перевалившие его, попадают в другой

географический мир. По этому коридору перемещались потоки племен с самой-самой древности. Массагеты, скифы, сарматы... Так что дело не в том, что открывался коридор. Он давно в работе. **Новое в том, что появились (самостоятельные) племена с северной части от Центральной Азии.** Иначе – у кого в жизненных планах – ловля куницы, белки, соболей и разных зверюшек с интересными ценнейшими шкурками? Это уже не дары присогдийских степей. Да и промысел трудный и напряженный. И не от саранчи в тех пределах отбиваются, а от всяких разных хищников.

Новые продукты, наверняка, и добывать опаснее, приходится быть постоянно начеку – от волков, и прочих лесных зверей. Должно быть, добытки новых продуктов – иные по своему складу, темпераменту. По этнике, как мы привыкли обобщать. Да и сами шкурки – экономически другого класса. Пушнина. (Валютный продукт, все равно что нефть сегодня). То ее купцы поставляли. А теперь – сами добытки приносят? Это серьезная новость. Аорсы такое не поставляли Кангюю, уж точно.

Вот Вл. Ал. Кузнецов чувствует что-то. Одержим. Про меха и шкуры звериные говорит. Что-то вокруг них завязано, а что – не может до конца сформулировать. (Не хочет?) Яньцай и меха – связывает. Но полагает, что те меха от купцов. Упоминает степной путь, который как раз в тех местах проходил. Пишет: **«Относительно торговли мехами, которыми область Яньцай располагать не могла, можно думать, что меха сюда поступали с Северного Приуралья и Яньцай в меховой торговле выполняла роль посредника».** Кузнецов знает, что в оборот включается Северное Приуралье, но еще надеется, что можно обойтись оговоркой, что, мол, меха поступали в Яньцай через посредников, торговавших мехами.

Действительно. В те места заходил степной торговый путь, и меха по нему поступали в Ц.А. Но это посредническая торговля. Совершенно другая экономическая форма. Обстоятельства диктуют сделать другой вывод. И бичуринская фраза была бы хорошим наводчиком. Яньцай сам стал поставщиком меха, и – кому? Своему сюзеру Кангюю. Значит, не через посредническую торговлю Яньцай получал меха, а сами добытки там обосновались. Купить у купца--посредника продукт, и получать его постоянно в форме дани – это разные вещи. И потом, уже речь идет об образовавшемся новом

поселении ЯНЬ, откуда и поступала такая форма дани. Янь, в свою очередь, выступала в едином образовании с аналогичным же административным устройством под названием – АЛАНЬ. То есть, речь уже идет о заселивших территорию новых людях, чья хозяйственная деятельность была связана с охотой. Откуда те новые люди? Где они охотились на разных куница-подобных? Понятно, это не центрально-азиатская фауна. Разгадку природы тех племен можно усматривать через форму податей, которую стали платить вышедшие в центрально-азиатский коридор племена из Приуралья.

На самом деле, просматривается подключение принципиально новых территорий к центрально-азиатскому региону. Не сам торговый путь, который и раньше оказывал влияние на степной коридор, а создание поселений пришедшими с севера лесными племенами составляет новость. Вот что важно! Включение Приуралья и Поволжья в племенную жизнь «степного коридора» становилось новым явлением. На пограничных с центрально-азиатскими территориями местах обустроивалась новая порода племен, принципиально другого этнического состава. Нет сомнений, что Урал, включая Приуралье, способен был создавать собственный этнический образ племен, отличающийся от иранского.

Мало кто может не заметить, что образ лесных людей отличается от степняков юга. Обычай. Питание. Одежда. Снаряжение. Добывание средств существования... Все другое. Другая природа, формирующая и сознание и интеллект. Все не как у южан-степняков. И климат не позволяет быть южанами. И экономика другая. И, (соответственно), другие инстинкты, формировавшие их постоянную готовность к прыжку. Лесным людям всегда приходится быть начеку. То они кого-то испугнут, то к ним невзначай что-то подберется. И вряд ли там была бы удобной высокая шапка сака. За ветку зацепится и всё! Конец шапке. Обряды. (Шаманство?). Вера. Леса ведь наполнены духами! «Там чудеса. Там леший бродит». А сам по себе – Север? Это уже другая философия! В авестийской бытности в нем сосредоточено Зло! А эти же, уральские охотники, лесные люди, – в нем живут. Как же принять его, тот Север? Вот разве что приспособиться к нему. Они и приспособились. Характером. Образом жизни. Таких людей и ассимилировать трудно. Неподдающиеся они.

Вся эта самобытность новых племен так и останется не раскрытой до конца их существования как социума. Будут гадать — кто такие аланы? Да скорее всего, и не захотят отгадать. Хотя это так не трудно. А примут их за другой народ. Радикально им противоположный.

В осетиноведении вся эта ситуация пропущена, не замечена. Проигнорирована! Хотя и микроскоп не нужен чтобы разглядеть. Вместо этого осетинскую историю свели к долгим бесперспективным блужданиям между какими то отвлеченными посторонними племенами, — юэчжи, усунь, асиане... И бесконечным спорам о том, являются ли аланами — аорсы. И снова фонетический выплеск. «Аорс» — не созвучно ли осетинскому «Орс» — что значит «белый» на дигорском. На эти споры и тратит себя осетинография. То, что изменившуюся «систему дани» — не замечают, — простительно. Ведь историки и археологи — они же не экономисты. Им, наверное, и форма дани кажется деталью, не стоящей внимания. Но это механизмы, которые кружат мир с его основания. Экономика! Экономический интерес! Все то, что по Козьме Пруткову означает — «Корень». Формула — «Смотри в корень!», абсолютная. Все остальное — уже производно.

Вот ведь и Владимир Александрович! Он так был близок к козьме-прутковской максиме! Вопрос — откуда меха у яньцайцев, — цеплял его. Ну, скинул на купцов. Перешагнул через проблему. Посчитал, купцы, мол, привозили...

Подсказку так и не заметили? (Заметил. Один!)

Неужели из алано-осетиноведов никто так и не заметил бичуринский акцент? Акцент на новые формы дани?

Почему же, заметил! Есть такой, который «заметил» прямо бичуринский тезис об особой форме дани. Тамерлан Габуев заметил!

Тот, кто постоянно ходит вокруг этого явления, вгрызается в китайские источники. Читаешь, и всё, кажется, вот-вот он сформулирует! Поймает за хвост огромное явление! Как комету! Выйдет сам из капкана!

Нет! Покрутится, покрутится, поиграется как драгоценной игрушкой, и отставляет. Прячет! Драгоценность должна быть в

укромном месте. И...- уходит. Скажет, зафиксирует, – и... уходит. Оценки не дает.

Тем не менее, ссылаясь на Бичурина, он не пропустил мимо упоминание о дани.

«Что касается владения Янь, то, как указано в "Хоу Хань шу", оно располагалось к северу от Яньцай и платило Кангюю дань шкурками зверьков мышиной породы.

Фото 2. Куница

Эта информация позволяет предположительно локализовать Янь на территории примыкающей или к Приуралью, или к лесной полосе Западной Сибири».

Ну, вот тут бы прямо уже «брать быка за рога». Сформулировать тезис о других племенах. Не иранской группы. Мир раздвигался. Народы разнообразились. Степной коридор расширил проходы. Сомкнул Север с Югом. На Яньцайском пятачке складывалась новая история. С новыми действующими лицами. С другой этникой.

Но нет! Опять ускользнуло! Дань-то вспомнил. Бичуринскую фразу не пропустил мимо. А выводов из необычной формы дани и Тамерлан Габуев не делает. Информацию использовал опять для географических уточнений, местоположений новых поселений, актуализации Севера и Северо-запада. (Что тоже хорошо! А то его коллеги – Арк. Цуциев и другие, ведут аланское начало от Кангюя, с востока то-есть. С распространения аланов с более центральных районов Азии). Нет! Тамерлан Габуев, как и Кузнецов, делает акцент на Приуралье, с ним связывает появление новых племен. Подключает новые элементы природы – сосну, таежные леса... Так же как Вл. Ал. Кузнецов, апеллирует к Приуралью. (Приуралье – кажется, идея-фикс Кузнецова, в вопросе происхождения аланов. Хотя и не нашедшая должного отражения в его аланской концепции). Объективно уже кажется, все готово, чтобы определиться в аланском происхождении. Северные по отношению к «степному коридору» племена, охотники, что же тут гадать, если они с такой формой дани вступили в «коридор». Не покупали же они свои шкурки у проезжих купцов, чтобы стать данниками Кангюя. Они вышли на большую проезжую дорогу, в степной коридор, чтобы войти в мир сформировавшихся других племен и государств. И, конечно, они должны войти туда не с поддельными паспортами, а под собственными именами, с собственной внутренней сущностью. Этникой, как называют в научных мирах племенную индивидуальность. Однако им предлагают сыграть другую роль в том новом для них мире. В том великом спектакле им определена роль иранцев. С этой маской они и вступили в свою вторую жизнь. И прошли в той маске до конца. Через, будто бы, иранскую этнику.

Вот интересно. Поверили ли они в свою «иранскость» сами? Ведь у них и кони другой масти, и собака другой породы, а верблюдов так и вовсе не было в их стойбищах.

Но все равно. Историю сшили «арианскими нитками»

Ну что так старательно стремиться входить во все детали? Seriously доказывать или опровергать иранское нутро у северных народов. Не стоит! Это даже забавно, если не странно. К тому же и сами апологеты этой, так называемой «теории», в конце концов, отказываются от нее, под разными предлогами и красивыми уловками. Я имею в виду самих авторов, (наиболее продуктивных в рассматриваемом научном

направлении), которые упоминаются в данной главе, В.А. Кузнецова и Т.А. Габуева. Они спокойно опускаются на солому, старательно подстиланную для них В.И. Абаевым. На придуманный казус, на... формулу – равенство *alanı* и *arua*. Аланов первого века приравнивают к ариям тысячелетних давностей, причем, указываемых в историографических материалах в других частях света.

Авторы-последователи «аланского учения» спокойно выходят из положения. Вл. Ал. Кузнецов писал прекрасные страницы о Приуралье, о том о сём-аланском, и вдруг все эти меха, купцы, переименования и прочее – куда-то исчезают. И автор выходит на обычный заезженный формат. Оказывается, просто «определенная группа сарматов» выбрала себе имя аланов и, возвысившись над другими сарматскими племенами, «объединила их под своим именем».

Вот это поворот! Финт, как говорят.

Ну, тут уже и Приуралье у него оказывается вообще-то ни при чем. И Яньцай уходит куда-то в сторону. И, оказывается, (вдумайтесь!) **все разрешается «привлекательностью названия аланов»**. И тут же вытаскивается волшебная фраза Марцеллина о «благородстве». Кстати, совершенно не так понятая. (Об этом см. на следующих страницах...). (М Марцеллин называл благородными племена, не имеющие рабства, а не то, что, мол, благородного воспитания, смокинги носили, бабочки вместо галстуков прикрепляли к своим из кожи зверей сконструированным щитам, галантно уступали дамам место на коне, и вообще отличались тем, что последующие народы вкладывали в это слово). Наши ученые восприняли то марцеллиново слово как нравственный и этический критерий аланов. И вот уже в той классической книге («Очерки истории алан») фраза: **«Становится понятно и социальное значение терминов *alanı* и *arua*, – благородные»**.

Вот и вся теория аланизма.

К сожалению, та же концовка в работах Тамерлана Габуева. Все было так прекрасно! Такое владение материалами китайских источников! Такие тонкости поданы! И вдруг... Та же ссылка на «благородных» аланов. То же сведение *alanı* к *arua*.

Можно не повторять. Разве что подкрепить цитатой. «По всей видимости, именно этноним «агуана», т. е. «ариец», бывший в древности общим для всех ираноязычных народов, стал наиболее популярен у кангюйцев и был воспринят если не всеми, то, во всяком случае, значительной их частью. Причем воспринят он был не в древней фонетической форме – агуана, а в новой – Alana».

Здесь Тамерлан Александрович беспрекословно ссылается и верен источнику! Этимологический словарь!

«Лингвистическая закономерность перехода г в l, была убедительно доказана В.И. Абаевым [Абаев В.И. Скифо-европейские изоглоссы. На стыке Востока и Запада. // М., ГРВЛ. 1965. 168 с., С. 35-41]. Следовательно, в интересующее нас время и у интересующих нас народов слово «ариец» должно было звучать как «алан».

Так спокойно и умиротворенно завершает свой волнующий прежде экскурс в центрально-азиатскую историю, автор. Все отдает во власть Фонетики! Ее возведение в абсолютный критерий!- считает «убедительно доказанной и действующей»!

Слово «благородство» как фимиам и у него. В разных местах им оперирует автор и уже забыто бичуринское упоминание о ...куницах, белках, соболях... Оказывается, все дело в благозвучии и привлекательности названия Алан! И снова соответствующие цитаты... Будто это другой автор вклинился в габуевский текст и как чертик перемешал всё! Разметал ранее написанное!

«Привлекательность же этого этнонима основана на его тождественности этнониму агуана – «ариец», бывшему общим в глубокой древности для всех ираноязычных кочевников».

Ну что уж снова тут скажешь! Только одно, что своими заключениями авторы (ОБА!) перечеркнули свои же, подававшие надежды, постановки. О новых пространствах, входивших в «племенной оборот», о меняющихся формах экономических отношений между племенами, народами и территориями. О принципиальной смене племенных покрытий на уже известных территориях. Уже понятно. Соотношение пластов меняется. Ирано-персидский пласт сокращается. Уже где-то маячат гунны. Просыпается Алтай! В образующиеся пустоты между сменяющимися пластами вклиниваются

уральцы. Ну, дайте же им реализоваться самим, под собственными природными данными!

Источники:

- Геродот. История. Книга четвертая. Москва, 2006. Издательство Ладомир.
- Бичурин Н.Я. , т. 2, стр 229. (Янь, Яньцай); Там же, О форме податей - звериными шкурками. О природе - сосна, ракитник.
- Кузнецов В.А., Очерки истории алан. Глава первая. Племя аорсов и область Яньцай. Стр. 9-22. Владикавказ, ИР. 1992..
- Габуев Т.А., Ранняя история алан, Владикавказ, Иристон, 1999.
- Габуев Т.А. Аланы. Кто они? osetins.com/2007/10/09/alany-kto-oni.html

